

Два человека ползли по проходу уже полчаса, но так и не добрались до конца. Каждый шаг вперед, колени и локти скребли по грубой тюремной ткани, из-за трения кожа натиралась и могла даже кровоточить, это было больно.

Но в этой ситуации Лан Юй должен был стойко переносить боль, поэтому он сдерживался, чтобы ничего не сказать.

Лу Жанькун внезапно прекратил движение и сказал: - Перед тобой есть более просторное место, мы можем отдохнуть там десять минут.

Они вдвоем ускорились, вскоре пролезли через проход и подошли к большой пещере. Это была естественная пещера площадью около ста квадратных футов, просторная и высокая, но в отличие от сухости прохода, воздух здесь был очень влажным, а почва под ногами - очень мягкой.

Лан Юй колотил себя по спине, в душе сетуя на то, что наконец-то смог выпрямить спину.

Здесь влажно. Есть ли здесь источник воды? - спросил он.

Тсс, слушай! Есть звук воды, - Лу Жанькун поднес указательный палец к своим губам.

Лан Юй внимательно прислушался, и тут с какого-то направления послышался звук капающей воды.

Лу Жанькун протянул руку и нажал на стену пещеры со своей стороны: - Стена пещеры пронизана водяными шариками, поэтому в этом месте должен быть источник воды. Если мы найдем источник, то сможем проследить за ним. Даже если мы не сможем выбраться, мы не умрем здесь от жажды.

Увидев, что Лан Юй указывает ему на спину, он снял лампу и поставил ее на землю: - Давайте немного отдохнем, минут десять, прежде чем продолжить путь.

Пещера также была усеяна большими и маленькими рудами, а поверхность была довольно чистой. Лан Юй нашел валун и сел, а когда увидел, что Лу Жанькун не обращает на него внимания, повернулся боком и поднял штанину, чтобы проверить колени, которое болело от трения.

Оба его колена были уже в синяках, кожа в нескольких местах была прорвана, и эти места покрывала красная кровь и прозрачная жижа. Он протянул руку и потрогал ее, дрожа от боли.

Лан Юй очень боялся кровотечения, и если раны не было, то все было в порядке. Но как только рана кровоточила, боль мгновенно удваивалась в его сознании.

Обычно на съемках фильмов, где ему приходилось быть привязанным к страховочному ремню, на его талии появлялись большие синяки, и у его ассистента разрывалось сердце. Но с многочисленными маленькими ранами он не мог даже смотреть на них.

Травма кости? - Лу Жанькун только повернул голову, увидел, что он дрожит, и спросил.

Лан Юй ответил: - Нет....

Лу Жанькун не поверил ему и подошел. В глазах Лан Юя стояли слезы, и он не хотел, чтобы Лу Жанькун их видел, поэтому поспешно отвернулся.

В глазах Лу Жанькуна было такое выражение, будто он сердится на него.

Почему ты все еще ворчишь, покажи мне, - Лу Жанькун присел перед ним на корточки. Лан Юй поспешно потянулся к его штанине и был удержан им: - Не двигайся....

В мягком свете лампы глазам Лу Жанькуна предстали обе ноги Лан Юя.

На прозрачной белой коже было видно, что его колени в синяках и кровоподтеках, а в местах разрывов кожи сочилась багровая кровь. На фоне окружающей неповрежденной кожи это выглядело особенно отвратительно.

Он посмотрел на два колена, и его сердце внезапно сжалось. Ему показалось, что эти два синяка особенно бросаются в глаза.

Лан Юй моргнул, заставив влагу отступить, повернул голову и посмотрел вниз на колени, говоря ровным тоном: - Это просто небольшой багрянец, пусть немного проветрится.

Лу Жанькун поднял на него глаза и увидел, что в нем нет ничего необычного, но он все еще не был уверен, поэтому протянул руку, чтобы нажать на его колено, и сказал: - Не двигайся. Я нажму на нижнюю часть.

Нет... - в панике, голос Лан Юя изменил свой тон. Он боялся, что Лу Жанькун коснется его поврежденной кожи, и крепко схватил его за обе руки.

Лу Жанькун увидел, что кончики его пальцев побелели, и его сердце упало. К сдерживал боль, его кости внутри должны были быть сломаны. Он быстро вспомнил сцену в проходе, но не нашел ничего необычного.

Возможно, это было в самом начале, когда крыша пещеры обрушилась и камень упал вниз. Он был вынужден терпеть это после того, как прополз.

Как ты можешь быть таким храбрым? Даже когда ты ранен, ты все еще сдерживаешься, неужели лицо так важно? - Голос Лу Жанькуна приобрел сердитый оттенок.

Голос Лан Юя задрожал: - Это всего лишь небольшая травма.

Это все еще небольшая травма? В твоих глазах, какая травма заставит тебя проявить слабость? - Лу Жанькун сказал глубоким голосом: - К, нет ничего постыдного в том, чтобы получить травму.

Ты действительно думаешь, что это не маленькая травма?

Лу Жанькун: - Абсолютно нет...

Лан Юй стабилизировал свой разум и сказал безразличным тоном: - Но в моих глазах, это даже не незначительная травма... Это даже вовсе не травма.

В середине он резко вдохнул.

Лу Жанькун не стал его выставлять, а сказал: - Я только что проверил, следующий проход очень просторный, так что нет необходимости ползти. Я понесу тебя.

Лан Юй слабо настаивал: - Я могу идти сам...

Лу Жанькун ничего не сказал, просто стянул штанину с колена и присел на корточки спиной к нему, говоря: - Поднимайся, я же давно тебя не носил. Почему ты все еще притворяешься?

Лан Юй повернул голову, посмотрел на его широкую спину, но не двинулся с места.

Лу Жанькун тоже не стал его подталкивать, а просто молча сел на корточки и через некоторое время почувствовал, как на его плечо медленно легла рука, а затем теплое тело прижалось к его спине. Он встал с Лан Юй на спине, повесил фонарь на шею и начал идти дальше.

Лан Юй прошептал: - Не то чтобы я боялся боли, просто я немного устал от ходьбы. И кто тебе сказал, что у тебя такая удобная спина?

Мн...

Я очень сильный альфа.

Мн...

Следующий проход, как и говорил Лу Жанькун, уже не был узким, а был очень просторным. Лан Юй, сидящий на спине, почувствовал себя немного неловко и начал пытаться спуститься.

Лу Жанькун дважды шлепнул его по ягодицам и приказал: - Веди себя хорошо....

Лан Юй напрягся и стал неподвижным. Лу Жанькун продолжал обхватывать рукой его ногу, но его пальцы медленно разгибались.

В тишине никто из них не разговаривал, слышалось только эхо от ботинок Лу Жанькуна, когда он шел. Чем дальше они шли, тем более влажным становился воздух, повсюду слышался звук капающей воды, а в низинах собирались небольшие лужицы.

Вспомнив сцену, когда начался обвал, Лан Юй спросил: - Как ты думаешь, это сделал один из них?

Если среди них есть человек из Лонтана, то это сделал один из них, - ответил Лу Жанькун.

Лан Юй с любопытством спросил: - Почему ты так говоришь?

Что?

Ты использовал слово "если", "если среди них есть лонтанец", - Лан Юй сказал: - Но среди них должен быть лонтанец.

Лу Жанькун посмотрел на дорогу под своими ногами и сказал: - Ты помнишь, кто сказал, что среди них есть лонтанский человек?

Лан Юй: - Военные секреты...

Лу Жанькун сказал: - Восемьдесят процентов того, что я знаю о военных секретах, - это дезинформация, - он перепрыгнул через лужу, а затем добавил: - Так называемым военным секретам нельзя доверять, мы должны судить о них и исследовать их самостоятельно.

Лан Юй некоторое время размышлял на спине и проанализировал: - Ни один из них на самом деле не выглядит так, по крайней мере, под моим дотошным наблюдением.

Верно... - Лу Жанькун сказал: - Цю Дао и Ван Цзинь - не проблема, Лю Цзюньцзе - преступник, который взял вину на себя. Я говорил с Лин Лин и Цяо Фэй, они совершенно нормальные. А вот Чэнь Чжэн....

У Чэнь Чжэна тоже нет проблем, - Лан Юй сказал: - Он пианист по профессии, и я заметил, что когда он был в оцепенении, его пальцы непроизвольно делали движения, чтобы ударить по клавишам. Вчера вечером он играл вслепую на листах, и его пальцы были очень искусны.

Лан Юй ждал, что Лу Жанькун продолжит разговор, но он спросил: - Ты играешь на пианино?

Немного, не могу сказать, что играю хорошо.

Лу Жанькун спросил: - Ты учился этому в детстве?

Лан Юй ответил неопределенно.

Однажды зимой, когда ему было семь или восемь лет, его привел в полицейский участок один добросердечный человек, когда он рылся в мусорном баке на обочине дороги. Он был одет в не по сезону короткие рукава и шорты, замерз до синевы и все время дрожал.

Полицейские спросили его домашний адрес, родителей, имя и происхождение, но все они были забыты, на все их вопросы он только качал головой.

Сынок, ты действительно ничего не помнишь? - спросил полицейский низким голосом.

Он робко ответил: - Я ничего не помню.

После месяца поисков полицейские отправили его в близлежащий детский дом, где директор Лан назвал его Лан Юй. Он вырос в детском доме, и хотя он не мерз и не голодал и получил базовое образование, где бы у него была возможность научиться играть на пианино?

Но ему нравилось фортепиано, поэтому, повзрослев, он нанял частного учителя и немного учился в свободное время между съемками, но его навыки были поверхностными.

И когда Лу Жанькун спросил его об этом, он промолчал.

Лу Жанькун задал пару вопросов, а затем продолжил разговор: - Если бы не этот несчастный случай, я бы не был уверен, был ли среди них человек из Лонтана, но после этого я знаю.

Он подпер Лан Юя и обошел небольшую лужу, после чего сказал: - Когда мы копали здесь вчера, ни у кого не было возможности намазать крышу пещеры маслом для травления, так что это могло быть сделано только в наше отсутствие. Все заключенные действовали коллективно, приходили вместе и уходили вместе, поэтому ни у кого не было такой возможности.

Лан Юй быстро спросил: - Ты имеешь в виду, что человек, который положил вытравленное масло на крышу пещеры, не был заключенным?

Лу Жанькун сказал: - Его личность давала ему свободный доступ в тюрьму, и он пришел один, когда здесь никого не было, и намазал крышу пещеры травильным маслом.

Свободный доступ в тюрьму... Значит, он тюремный охранник? - сердце Лан Юя напряглось, а рука на шее Лу Жанькуна бессознательно сжалась.

Лу Жанькун зашипел: - Полегче! Ты хочешь задушить меня до смерти?

Лан Юй поспешно ослабил руку.

Лу Жанькун сказал: - Это не обязательно должен быть тюремный охранник. Это может быть повар, разнорабочий, водитель... Любой свободный человек.

Значит, их много. Тюрьма Цюй Я такая большая, там десятки одних только разнорабочих, верно? - спросил Лан Юй.

Лу Жанькун ответил: - Триста пятьдесят тюремных охранников и девяносто семь разнорабочих, поваров и водителей вместе взятых.

А начальник тюрьмы...

Да, есть еще начальник тюрьмы.

Лан Юй помолчал некоторое время и спросил: - Так тот человек, который пытался нас убить, был лонтанцем?

Лу Жанькун сказал: - Это мог быть враг одного из нас, но, судя по информации, никто из них не враждует с другими в тюрьме, и нет никакой конкуренции за интересы, так что это должен быть человек с Лонтана, и он идет за нами обоими.

Лан Юй замолчал, а через некоторое время испустил долгий вздох.

О чем ты вздыхаешь?

Лан Юй сказал в отчаянии: - Я думал, что сыграл свою роль достаточно хорошо, но человек с Лонтана все равно меня вычислил.

Психопат-убийца?

Мн...

Лу Жанькун посмотрел налево и направо на дорогу и сказал: - Ты хорошо сыграл, очень извращенно. Видимо, мои актерские способности были недостаточно хороши, и я попался.

Что ты плохо сыграл?

Я был недостаточно развратен. Насильник должен смотреть на задницы людей каждый день, -

сказал Лу Жанькун.

Лан Юй хмыкнул: - Если бы тот парень с Лонтана спал с тобой в одной постели, он бы тебя не заподозрил.

Лу Жанькун рассмеялся и сказал: - Тогда у него должна быть возможность переспать со мной. Он не ты, так как же он мог попасть в мою постель?

Как только слова покинули его рот, оба почувствовали, что в них что-то не так, поэтому оба замолчали.

Проход был очень длинным, и хотя Лу Жанькун нес его, он все еще шел очень легко, совсем не уставая, но Лан Юй все еще хотел спуститься.

В конце концов, это была всего лишь порванная кожа.

Эй, позволь мне спуститься и пройтись самому, - он похлопал Лу Жанькуна по плечу.

Лу Жанькун нетерпеливо сказал: - Ты закончил? Разве ты не можешь просто спокойно лечь на спину? Ты не можешь сейчас напрягать ноги, так что не ходи так сильно, чтобы не стать калекой, а то вырастешь, с одной длинной и одной короткой ногой.

Калека, одна длинная и одна короткая нога.

Как можно из-за порванной кожи стать калекой с одной длинной и одной короткой ногой? Лан Юй подумал, что совершил ошибку, и уже собирался попросить разъяснений, когда Лу Жанькун медленно перестал идти.

Лан Юй проследил за его взглядом, чтобы осмотреться, и тоже замер.

Только чтобы увидеть в нескольких десятках метров впереди проход, место, не освещенное газовым светом, но уже и не темнота, был смутный слой голубого света, падающий на стену

пещеры, как слабо движущиеся линии воды.

Впереди вода..., - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун хмыкнул: - Наверное, большой бассейн с водой. Пойдем посмотрим.

Он ускорил шаг, почти рысью продвигаясь вперед.

Проход становился все более просторным, и вот уже виднелся его конец. В дальнем конце был бассейн с водой, они не могли сказать, насколько большой, но там действительно был свет.

Лан Юй инстинктивно боялся этого неизвестного пейзажа и хотел, чтобы Лу Жанькун не подходил ближе, но тот молниеносно подбежал к устью прохода и вышел. Вид открывался крутой, и не было никакого укрытия.

В этот момент Лан Юй лишь на несколько секунд почувствовал, что у него перехватило дыхание, а голова закружилась.

Открывшийся перед ним вид был прекрасен, как картинный свиток.

В огромном пространстве он не мог разглядеть границ подземелья, а озеро было чистого голубого цвета, окутанное слоем белого дыма, который был похож на легкую марлю или шелковую нить, дрейфующую, тихую и холодную. Озеро, словно кусочек изумруда, залитое светом, отражалось в стенах и своде пещеры, покрывая пещеру слоем мягкого света, переливающегося в чешуйчатых узорах.

В воздухе летали неизвестные, флуоресцентные насекомые, вся картина была нереально красивой.

Лу Жанькун, очевидно, тоже был ошеломлен и молча стоял на месте. Он долго не мог прийти в себя и медленно пошел вперед, встав на валун у края озера.

Лан Юй затаил дыхание и пробормотал: - Не могу поверить, что под землей есть такое большое озеро, и оно такое красивое.

Его голос был тихим, как будто он боялся нарушить тишину.

Это Пеликанье озеро... Исчезнувшее Пеликанье озеро! - Лу Жанькун воскликнул: - Голубая жемчужина планеты КуЯ, Пеликанье озеро, на самом деле не исчезло и не высохло, а погрузилось под землю!

Как оно погрузилось под землю?

Голос Лу Жанькуна тоже был тихим: - Я не знаю, может быть, земная кора сдвинулась, или было слишком много шахтных отверстий, которые разрушили поверхность, и вода озера просочилась вниз.

Тогда почему озеро светится? - спросил Лан Юй.

Пеликанье озеро - голубая жемчужина планеты КуЯ, драгоценный камень. Оно должно светиться, не так ли? - объяснил Лу Жанькун.

Лан Юй нахмурился и ответил: - Драгоценные камни светятся только тогда, когда их освещают.

Лу Жанькун продолжил объяснять: - Это драгоценный камень, классифицируемый как светящаяся жемчужина, голубая светящаяся жемчужина планеты КуЯ.

Лан Юй: - ...

Он осторожно посадил Лан Юй на валун и сказал: - Эта пещера немного странная, я пойду проверю другие места, а ты сиди здесь и жди меня.

ТЛ: Во время этой сцены я вспомнил документальный фильм о светящихся червях. Слизь,

которую они извергают, светится в темных пещерах, где они живут.

<http://bllate.org/book/17908/1714189>